

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
13 September 2021
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 885/2018* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	И.Ф. (представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	17 сентября 2018 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству- участнику 11 декабря 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	21 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Исламскую Республику Иран
<i>Процедурные вопросы:</i>	неприменимо
<i>Вопрос существа:</i>	угроза применения пыток в случае возвращения в страну происхождения
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является И.Ф., гражданин Исламской Республики Иран, родившийся 25 февраля 1990 года. Он подал ходатайство о предоставлении убежища в Швейцарии, которое было отклонено. Заявитель, в отношении которого было принято решение о высылке в Исламскую Республику Иран, утверждает, что его высылка будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление по пункту 1 статьи 22 Конвенции 2 декабря 1986 года. Заявитель представлен адвокатом Марселем Цирнгастом.

1.2 24 сентября 2018 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, просил государство-участник не высылать заявителя в Исламскую Республику Иран, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета.

1.3 25 сентября 2018 года государство-участник сообщило Комитету о том, что в соответствии с его постоянной практикой Государственный секретариат по вопросам миграции просил компетентный орган не предпринимать никаких действий во

* Принято Комитетом на его семьдесят первой сессии (12–30 июля 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Клод Эллер, Эрдоган Искан, Лю Хуавэнь, Ильвия Пуце, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Петер Ведель Кессинг.

исполнение решения о высылке заявителя для обеспечения того, чтобы он оставался на территории Швейцарии, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении заявителя

2.1 В конце 2015 года заявитель покинул Исламскую Республику Иран и через Турцию прибыл в неустановленную дату в Швейцарию. 24 ноября 2015 года заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища в Швейцарии. 6 апреля 2016 года в присутствии своего адвоката он изложил основания для подачи своего ходатайства о предоставлении убежища. Он заявил, что опасается за свою жизнь в Исламской Республике Иран, потому что вступил в интимную связь с дочерью муллы, связанного со спецслужбами, хотя тот отказался дать согласие на их брак. 15 апреля 2016 года заявителю было предложено представить свои замечания по проекту решения Государственного секретариата по вопросам миграции. 18 апреля 2016 года он представил письменные разъяснения в отношении несоответствий, зафиксированных в проекте решения. 19 апреля 2016 года Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил ходатайство заявителя на основании того, что утверждения о причинах его бегства из страны не были достаточным образом подтверждены и не вызывают доверия. 31 мая 2016 года Федеральный административный суд отклонил апелляционную жалобу заявителя, без рассмотрения ее по существу, по причине неуплаты судебных издержек.

2.2 6 декабря 2017 года заявитель подал ходатайство о пересмотре его дела по вновь открывшимся обстоятельствам. В подтверждение достоверности указанных им причин бегства из страны заявитель представил семь документов: решение Революционного суда Мервдешта от 5 октября 2016 года; три повестки от 6 июня 2016 года на имя заявителя, его отца и его брата о вызове в вышеуказанный суд 18 июня 2016 года; и еще три повестки от 25 июля 2016 года на имя заявителя, его отца и его брата о вызове в этот суд 8 августа 2016 года¹.

2.3 Согласно судебному решению от 5 октября 2016 года, на основании жалобы муллы, заявитель был признан виновным в «обмане и оскорблении». Согласно законам шариата, заявитель был косвенно признан виновным в преступном совращении дочери муллы, вступлении с ней в незаконную интимную связь и, следовательно, оскорблении и порочении чести ее отца и всей его семьи. Примечательно, что этот документ называется также «постановление об исполнении» и на основании его заявитель подлежит задержанию и, в соответствии с официальными юридическими нормами, лишению свободы на срок от пяти до шести лет². Другие документы свидетельствуют о том, что заявитель, его отец и его брат дважды вызывались в суд по этому делу. Отец и брат заявителя выполнили требование о явке в суд.

2.4 11 января 2018 года Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил ходатайство заявителя, отметив, что постановление и другие документы, представленные им в качестве новых доказательств, не являются подтверждением изложенных им фактов. Государственный секретариат, прежде всего, отметил, что в решении от 5 октября 2016 года ничто не указывает на то, что заявителю грозит наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до шести лет, и что оно не содержит никаких упоминаний внебрачных отношений или интимных связей, противоречащих законам шариата. В рамках обычной процедуры предоставления убежища заявитель указал, что в отношении него не было подано никаких официальных жалоб, поэтому представляется маловероятным, что он мог быть вызван в суд вскоре после этого. Государственный секретариат отметил, что в иранском постановлении содержится

¹ Заявитель представил в Государственный секретариат по вопросам миграции оригиналы этих документов и их заверенные переводы.

² По словам заявителя, для восстановления чести своей семьи мулла не согласится лишь на задержание заявителя и проведение в отношении него судебного разбирательства, а с помощью спецслужб добьется того, чтобы заявитель «исчез навсегда», будь то в результате внесудебной казни или пожизненного применения к нему пыток в тюрьме. В частности, для возмещения ущерба, который был нанесен в результате совершенного правонарушения, дом, принадлежащий заявителю и его брату, был конфискован.

ссылка на более раннее решение, из чего можно было сделать заключение, что это дело относится ко времени прохождения заявителем обычной процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. Затем Государственный секретариат сделал вывод о том, что отсутствие ссылок на статьи законов и указов вызывает сомнения относительно подлинности этого постановления. Наконец, по мнению Государственного секретариата, неясно, о чем именно идет речь в этом постановлении: в последней строке заявителю предписывается выполнить указания в десятидневный срок, однако в самом решении не содержится никаких указаний.

2.5 7 февраля 2018 года Федеральный административный суд отклонил поданную заявителем апелляционную жалобу. Суд постановил, что решение Революционного суда Мервдешта является не частичным решением по вопросу о виновности, а постановлением об исполнении, в последней строке которого упоминается закон о приведении в исполнение судебных решений. Таким образом, Суд пришел к заключению, что утверждение о том, что заявителю угрожает опасность, является необоснованным, несмотря на новые доказательства.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что он является жертвой нарушения статьи 3 Конвенции государством-участником в связи с тем, что швейцарские власти распорядились о его высылке в страну, где он несомненно подвергнется пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания.

3.2 Вопреки мнению Государственного секретариата по вопросам миграции, изложенному в его решении от 11 января 2018 года, заявитель считает, что представленные документы полностью подтверждают наличие упомянутой заявителем угрозы. Государство-участник неверно подошло к оценке этого решения: оно исходило из того, что Исламская Республика Иран является правовым государством. Вполне вероятно, что судебное постановление, вынесенное в отношении заявителя в Исламской Республике Иран, не имеет столь субстантивного характера. Однако сам факт наличия судебного постановления уже сам по себе исключителен. В контексте существующей в этой стране исламской теократии невозможно ожидать наличия более существенных документов для подтверждения того, что угроза реальна.

3.3 Заявитель поясняет, что решение Революционного суда Мервдешта от 5 октября 2016 года было вынесено в его отсутствие, поэтому вполне возможно, что в нем указан лишь факт его виновности, а само наказание будет назначено после его возвращения в Исламскую Республику Иран. Поскольку этот документ именуется «постановление об исполнении», в последней строке которого упоминается закон о приведении в исполнение судебных решений, возможно также, что приговор уже был изложен в другом судебном решении, о котором заявитель не осведомлен. Заявитель не знает, каким будет официальный срок лишения свободы: упомянутый им срок в пять–шесть лет определен приблизительно на основе положений Уголовного кодекса.

3.4 Вопреки предположениям Государственного секретариата по вопросам миграции, заявитель отмечает, что ранее не было осуществлено никаких уголовных разбирательств и не было вынесено никаких судебных решений, к которым бы отсылало постановление от 5 октября 2016 года. Кроме того, никакие процессуальные действия не относятся ко времени прохождения заявителем обычной процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. Предположение о ранее вынесенном решении возникло из-за неправильной интерпретации перевода постановления: в оригинале речь идет не о вынесенном ранее решении, а о представленном постановлении со ссылкой на номер дела, указанный в верхнем левом углу оригинала и обозначенный в немецком переводе как «Aktenzeichen», т. е. «регистрационный номер». В повестках в суд также указан этот регистрационный номер, что свидетельствует о том, что речь действительно идет о номере дела.

3.5 Это постановление следует толковать с учетом восточного понимания концепции бесчестия. Мулла позаботился о том, чтобы свести к минимуму унижение для своей дочери и семьи. Для описания вменяемых заявителю в вину деяний была

намеренно использована расплывчатая формулировка «обман и оскорбление». Подробности бесчестья, постигшего его семью — а значит, и его самого как главу семьи — намеренно не упоминаются, по крайней мере, в официальном тексте. Будучи муллой, он позаботился о том, чтобы не было официального упоминания о том, что его дочь, в нарушение законов шариата, имела внебрачные интимные отношения с мужчиной, которого мулла не выбирал. Следует также отметить, что отец девушки подал жалобу не в Тебризе, где проживает заявитель, а в Тегеране, расположенном примерно в 800 километрах от него³.

3.6 Честь семьи муллы будет восстановлена только после исчезновения заявителя: либо в результате его помещения в иранскую тюрьму для пожизненного заключения, где он несомненно будет подвергаться пыткам, либо в результате его убийства. Учитывая, что в Исламской Республике Иран религиозная полиция влияет на каждое действие государственных властей и контролирует его, заявитель не может рассчитывать на какую-либо защиту со стороны государства. Следовательно, ему угрожает серьезная опасность подвергнуться пыткам или другим видам бесчеловечного обращения в этой стране.

3.7 Заявитель признает, что в постановлении от 5 октября 2016 года не содержится прямых указаний. Вполне возможно, что это означает, что заявителю больше не стоит укрываться от уголовного преследования, а стоит подчиниться и сдаться властям. Возможно, что содержащаяся в постановлении ссылка на положения закона о приведении в исполнение судебных решений кроет под собой более конкретное указание на наказание, однако заявитель не знает об этом и не имеет доступа к соответствующей информации.

3.8 Заявитель объясняет, что постановление Революционного суда Мервдешта представляет собой «договоренность» между вышеупомянутым муллой и судьей революционного суда, который также является муллой. Единственная цель этого постановления — создать видимость законности разбирательства в отношении заявителя. Поэтому неудивительно, что в документе не упоминаются конкретные правовые положения, нарушение которых вменялось бы заявителю в вину. В Исламской Республике Иран духовные власти оказывают влияние на все государственные структуры и учреждения, кроме того в стране нет независимой судебной системы или полиции, которые действовали бы в соответствии с принципом верховенства права. Хотя в представленном постановлении содержится мало конкретной информации, оно свидетельствует о том, что в отношении заявителя ведется уголовное преследование и что оно было инициировано отцом его девушки. Следовательно, оно подтверждает то, что заявитель должен опасаться за свою жизнь и физическую неприкосновенность.

3.9 Наконец, заявитель оспаривает решение Федерального административного суда от 7 февраля 2018 года, который не стал проводить более подробный анализ для оценки достоверности заявленной опасности на основании новых доказательств, а лишь сделал замечание органу первой инстанции, отметив, что новые доказательства не должны были быть рассмотрены по существу, поскольку они не были представлены вовремя. Вполне возможно, что представленное иранское постановление отражает разделение разбирательства, несмотря на то, что в нем содержатся указания по приведению в исполнение, которые могут просто использоваться в качестве превентивной меры для обеспечения исполнения вынесенного впоследствии решения. Следует также отметить, что дом заявителя был конфискован. Возможно также, что в рамках одного и того же разбирательства до вынесения представленного постановления уже было вынесено другое решение, в котором уже был изложен приговор. Независимо от этих фактов, следует отметить, что представленный оригинал постановления документально подтверждает то, что отец девушки заявителя

³ По словам заявителя, изначально мулла не подавал на него жалобу. Он это сделал только после того, как его дочь вернулась в Исламскую Республику Иран в марте 2016 года в результате его настойчивых просьб и ее опасений, что из-за нее у других членов семьи могут быть проблемы.

инициировал в отношении него уголовное преследование и что в результате разбирательства был вынесен обвинительный приговор.

Замечания государства-участника по существу сообщения

4.1 25 марта 2019 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Напомнив фактическую сторону дела и процессуальные демарши, предпринятые заявителем в Швейцарии для получения убежища, оно отмечает, что компетентные органы должным образом учли аргументы заявителя. Государство-участник указывает, что настоящее сообщение не содержит никакой новой информации, способной поставить под сомнение решения, вынесенные компетентными органами.

4.2 Государство-участник напоминает, что в соответствии со статьей 3 Конвенции государства-участникам запрещается высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Для определения наличия таких оснований компетентные власти должны принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Ссылаясь на замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета об осуществлении статьи 3 Конвенции, государство-участник добавляет, что автор сообщения должен доказать, что ему будет угрожать личная, предсказуемая, реальная и существующая опасность подвергнуться пыткам при возвращении в страну происхождения⁴, что имеет место в случае, когда соответствующие утверждения основаны на достоверных фактах. Кроме того, в подтверждение заявлений о наличии такой опасности должны быть представлены серьезные обоснования⁵. Поэтому бремя доказывания возлагается на автора сообщения, который должен представить аргументированное, т. е. подробное изложение дела в подтверждение того, что такая опасность существует⁶. Для оценки наличия подобной опасности надлежит учитывать следующие элементы: доказательства наличия постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в стране происхождения; сообщения о применении в недавнем прошлом пыток или неправомерного обращения, а также доказательства из независимых источников, подтверждающие эти утверждения; политическую деятельность заявителя на территории или за пределами страны происхождения; доказательства, подтверждающие достоверность и общую правдивость утверждений заявителя, несмотря на некоторые несоответствия в изложении фактов или провалы в памяти⁷.

4.3 В отношении наличия постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека государство-участник отмечает, что само по себе это не является достаточным основанием полагать, что тому или иному лицу будет угрожать применение пыток в случае его возвращения в страну происхождения. Комитет должен установить, будет ли заявителю «лично» угрожать опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он будет выслан⁸. Чтобы квалифицировать опасность применения пыток по смыслу пункта 1 статьи 3 Конвенции как «предсказуемую, личную, существующую и реальную», необходимы дополнительные основания⁹.

4.4 Государство-участник признает, что положение в области прав человека в Исламской Республике Иран вызывает обеспокоенность по целому ряду вопросов. В частности, имеется информация о широком и систематическом применении психологических и физических пыток для получения признательных показаний. Однако положение в стране само по себе не дает достаточных оснований сделать

⁴ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4, п. 38.

⁵ Там же, п. 39.

⁶ Там же, п. 38.

⁷ Там же, п. 49.

⁸ *М.Д.Т. против Швейцарии* (CAT/C/48/D/382/2009), п. 7.2; и *К.Н. против Швейцарии* (CAT/C/20/D/94/1997), п. 10.2.

⁹ *М.Д.Т. против Швейцарии*, п. 7.2; и *К.Н. против Швейцарии*, п. 10.2.

вывод о том, что заявителю может угрожать там применение пыток в случае его высылки¹⁰. Заявитель не доказал, что ему лично угрожает предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам.

4.5 Что касается утверждений о применении в недавнем прошлом пыток или неправомерного обращения и о политической деятельности, государство-участник отмечает, что заявитель не утверждает, что подвергался пыткам со стороны иранских властей или занимался политической деятельностью в Исламской Республике Иран или в Швейцарии.

4.6 По вопросу достоверности утверждений заявителя и последовательности в изложении фактов государство-участник, прежде всего, отмечает, что утверждения заявителя не содержат подробной и предметной информации и сведений, указывающих на их правдивость. Среди прочего, он не смог назвать ни должность отца своей девушки в Корпусе стражей исламской революции, ни вид его политической деятельности. Кроме того, он не смог объяснить, как такая религиозная семья могла допустить, чтобы дочь поддерживала с ним отношения в течение четырех лет и почему, несмотря на предъявленные ему обвинения в изнасиловании, не было подано никакой жалобы. Заявитель также не смог сообщить, какие он предпринял усилия для разрешения сложившейся ситуации, а также объяснить, почему, когда, по его утверждениям, его разыскивали, он запросил у властей паспорт, чтобы легально вылететь из страны на самолете.

4.7 По мнению государства-участника, доказательства, представленные заявителем вместе с его ходатайством о пересмотре его дела, не могут служить подтверждением изложенных заявителем фактов. Даже если считать эти документы подлинными, из них не следует, что заявителю грозит лишение свободы сроком от пяти до шести лет. Кроме того, они не свидетельствуют о том, что, как утверждается, в отношении заявителя было инициировано преследование за внебрачные интимные отношения, поскольку в них отсутствуют какие-либо упоминания об этом правонарушении. Не было представлено никаких доказательств, подтверждающих утверждения заявителя о том, что на основании этого постановления он был признан виновным в склонении своей девушки к интимным отношениям. Представленные национальным властям объяснения заявителя о том, что это постановление представляет собой частичное решение по вопросу о виновности, не убедительны, поскольку в случае разделения разбирательства только второе решение с указанием наказания, имеет обязательную силу.

4.8 Кроме того, государство-участник отмечает, что документ от 5 октября 2018 года называется «постановление об исполнении». Следовательно, он касается не уголовного наказания, а исполнения такого наказания. Этот вывод подтверждается тем, что в этом документе упоминается статья закона о приведении в исполнение судебных решений по уголовным делам. Однако в этом постановлении об исполнении не указаны ни деяния, за которые заявитель был осужден, ни назначенное наказание. Кроме того, поскольку 6 апреля 2016 года в ходе слушания заявитель отметил, что отец его девушки намеревался уладить это дело в рамках Корпуса стражей исламской революции и, следовательно, в отношении него не было подано никакого заявления о привлечении к уголовной ответственности, представляется маловероятным, что он был бы вызван в суд в связи с упомянутыми деяниями два месяца спустя. В частности, в представленном документе, т. е., согласно его названию, в постановлении об исполнении, содержится ссылка на более раннее решение и соответствующее судебное предписание. Удивительно, что номер этого решения не указан. В любом случае, с учетом этой отсылки к другому решению, есть основания полагать, что это дело уже было рассмотрено иранскими властями и что разбирательство должно было осуществляться во время прохождения заявителем обычной процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища в Швейцарии. Поэтому непонятно, почему заявитель не упомянул об этом разбирательстве в ходе слушания 6 апреля 2016 года.

¹⁰ *Азизи против Швейцарии* (CAT/C/53/D/492/2012), п. 8.3.

4.9 Кроме того, вызывает вопросы подлинность документов. С одной стороны, согласно анализу Государственного секретариата по вопросам миграции, они отличаются от других сопоставимых документов по форме. С другой стороны, используемые формулировки не соответствуют юридическому языку других судебных решений. В частности, отсутствуют ссылки на статьи законов, соответствующие упомянутым правонарушениям. Что касается содержания, несколько элементов не имеют смысла. Таким образом, из постановления следует, что заявитель должен быть привлечен к уголовной ответственности, а его имущество должно быть арестовано. В конце документа заявителю предписано исполнить указанное в постановлении в течение десяти дней с момента его вынесения. Однако неясно, о каких указаниях идет речь. Если бы эти указания относились к вышеупомянутому вынесенному ранее решению, номер которого не указан, это должно было быть прямо обозначено.

4.10 По мнению государства-участника, аргументы, приведенные заявителем в своем сообщении относительно уголовного преследования, которое предположительно инициировано в отношении него, остаются лишь утверждениями, которые ничем не подтверждены. Кроме того, когда заявитель утверждает, что судебное решение могло быть вынесено ранее или может быть вынесено впоследствии, он противоречит сам себе, поскольку при обжаловании решения Государственного секретариата по вопросам миграции от 11 января 2018 года он указал, что ссылка на другое решение возникла из-за ошибки в переводе, так как на самом деле речь идет об отсылке к представленному заявителем постановлению. Кроме того, никакое последующее судебное решение не было приобщено к материалам дела.

4.11 В свете вышеизложенного государство-участник считает, что утверждения заявителя не заслуживают доверия и что он не смог продемонстрировать, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран ему будет угрожать опасность подвергнуться обращению, противоречащему Конвенции.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 27 мая 2019 года заявитель представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он считает, что государство-участник ограничилось повторением и кратким изложением аргументов, выдвинутых Государственным секретариатом по вопросам миграции в обоснование отказа в предоставлении убежища, и оставило без внимания разъяснения, содержащиеся в его сообщении, направленном Комитету. Заявитель утверждает, что в ходе процедуры рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища он представил последовательные, достоверные и непротиворечивые разъяснения по основным вопросам. Швейцарские власти ни на каком этапе не проявили желание беспристрастно оценить опасность, которая угрожает заявителю. Они, напротив, стремились найти предполагаемые противоречия в многочисленных утверждениях заявителя или отклонить их по формальным признакам как недостоверные с явно предвзятым намерением отказать ему в предоставлении статуса беженца.

5.2 Например, утверждение государства-участника о том, что заявитель не смог объяснить, как столь религиозная семья его девушки позволила ему иметь с ней внебрачные отношения в течение четырех лет, наглядно иллюстрирует этот подход. Заявитель уже объяснял в своем представлении от 18 апреля 2016 года, что, хотя он знаком со своей девушкой в течение четырех лет, их отношения ограничивались периодическими телефонными разговорами и что они приобрели интимный характер лишь во время путешествия в августе и сентябре 2015 года. После того, как отец девушки не дал своего согласия на их брак, они вступили в интимные отношения во время совместной поездки, в которую дочь отправилась, несмотря на запрет своего отца, религиозного фанатика. Заявитель ни разу не утверждал, что имел интимные отношения со своей девушкой в течение четырех лет. Возможно, в западном культурном контексте слово «отношения» подразумевает сексуальные отношения между двумя людьми, но это, конечно же, не так в иранском культурном контексте.

5.3 Поэтому неудивительно, что государство-участник не пожелало придать какого-либо значения представленным судебным документам. Эти документы и

выводы, которые можно из них сделать, напротив, были в целом дискредитированы и названы простыми утверждениями. Причина того, что представленное постановление действительно содержит мало конкретной информации, уже была изложена заявителем в сообщении Комитету. Хотя иранское постановление вызывает множество вопросов, оставшихся без ответа, сам факт вынесения постановления в отношении заявителя заслуживает внимания. Это судебное решение было инициировано и инсценировано отцом девушки, чтобы принять меры в отношении заявителя и его семьи, сохранив при этом видимость законности.

5.4 В связи с утверждениями государства-участника относительно возможности существования судебного решения, которое было вынесено до представленного иранского постановления, или относительно того, что этот документ называется «постановление об исполнении», заявитель отмечает, что государство-участник приняло во внимание его заявления и разъяснения исключительно для того, чтобы найти в них противоречия. Представленное иранское постановление является достаточным документальным подтверждением того, что в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран заявителю будет угрожать опасность столкнуться с трудностями.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать жалобу, изложенную в сообщении, Комитет должен определить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не может рассматривать никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривает ни тот факт, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, ни в целом приемлемость сообщения.

6.3 Комитет считает, что в связи с данным сообщением возникают важные вопросы по смыслу статьи 3 Конвенции, которые следует рассмотреть по существу. В отсутствие препятствий для признания сообщения приемлемым Комитет признает его приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 В данном случае Комитету надлежит определить, нарушит ли государство-участник, выслав заявителя в Исламскую Республику Иран, свое обязательство в соответствии со статьей 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо в другое государство, если существуют основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

7.3 Комитет должен определить, имеются ли серьезные основания полагать, что в случае возвращения заявителя в Исламскую Республику Иран ему лично будет угрожать применение пыток. При оценке такой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие сообщения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что цель такого анализа состоит в том, чтобы установить, будет ли соответствующему лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность быть подвергнутым пыткам в стране, в которую оно будет выслано. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране не является само по себе достаточным

основанием для вывода о том, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну. Должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. В свою очередь, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает того, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела. Комитет также отмечает, что, поскольку Исламская Республика Иран не является участником Конвенции, в случае нарушения прав заявителя по Конвенции в этом государстве он будет лишен правовой возможности обратиться в Комитет с просьбой о той или иной защите¹¹.

7.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4, в котором он указал, что при оценке опасности применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий «высокой степени вероятности», Комитет напоминает, что бремя доказывания обычно возлагается на заявителя, который должен привести убедительные аргументы в подтверждение того, что ему угрожает «предсказуемая, реальная и личная» опасность¹². Комитет напоминает также, что в соответствии с его замечанием общего порядка № 4 он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу¹³.

7.5 В настоящем деле Комитет отмечает, что, согласно утверждениям заявителя, он опасается за свою жизнь в случае возвращения в Исламскую Республику Иран, потому что он вступил в интимную связь с дочерью муллы, связанного со спецслужбами, хотя мулла отказался дать согласие на брак своей дочери с заявителем. Для подтверждения достоверности указанных им причин бегства из страны заявитель ссылается на решение Революционного суда Мервдешта от 5 октября 2016 года. Комитет отмечает, что швейцарские власти должным образом изучили форму и содержание решения, предположительно вынесенного иранскими властями, и, несмотря на объяснения заявителя, выразили сомнения не только по поводу способности этого решения подтвердить факты, изложенные заявителем, но и по поводу подлинности самого решения. В частности, Комитет отмечает, что стороны согласны с тем, что в указанном решении не упоминается о каком-либо преследовании или осуждении за внебрачную интимную связь и что оно не содержит конкретных правовых положений или прямых указаний. Кроме того, Комитет отмечает, что заявитель не оспорил утверждения государства-участника о том, что этот документ является не самостоятельным решением, а постановлением об исполнении вынесенного ранее решения, и что этот документ, в любом случае, не свидетельствует о том, что он является частичным решением по вопросу о виновности и что на его основании заявителю грозит лишение свободы.

7.6 Комитет также отмечает, что, по данным государства-участника, заявитель не утверждает, что в прошлом он подвергался пыткам со стороны иранских властей или занимался политической деятельностью в Исламской Республике Иран или в Швейцарии.

7.7 Комитет осознает, что положение в области прав человека в Исламской Республике Иран во многих отношениях остается проблематичным. Тем не менее Комитет напоминает, что наличие нарушений прав человека в стране происхождения само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы сделать вывод о том, что заявителю лично угрожает опасность подвергнуться пыткам в этой стране. Комитет также отмечает, что заявителю были предоставлены широкие возможности

¹¹ *Тахмуреси против Швейцарии* (CAT/C/53/D/489/2012), п. 7.7.

¹² См., в частности, *А.Р. против Нидерландов* (CAT/C/31/D/203/2002), п. 7.3; и *Дадар против Канады* (CAT/C/35/D/258/2004), п. 8.4.

¹³ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4, пп. 11, 39 и 50.

представить доказательства и более подробную информацию в подтверждение своих утверждений в ходе разбирательства в Государственном секретариате по вопросам миграции и в Федеральном административном суде. Однако представленные доказательства не позволили подтвердить утверждения заявителя и установить наличие личной, предсказуемой, существующей и реальной опасности применения к заявителю пыток в случае его возвращения в страну происхождения.

7.8 На основе имеющейся в распоряжении Комитета информации он приходит к заключению о том, что заявитель не сумел доказать, что его заявленными внебрачными отношениями в Исламской Республике Иран заинтересовались власти страны его происхождения, и делает вывод, что представленная информация не свидетельствует о том, что заявителю будет лично угрожать опасность применения пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран.

8. В данных обстоятельствах Комитет считает, что представленная заявителем информация недостаточна для того, чтобы установить существование для него предсказуемой и реальной опасности подвергнуться пыткам в случае его высылки в Исламскую Республику Иран.

9. Действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, Комитет приходит к выводу о том, что высылка заявителя в Исламскую Республику Иран не будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции.
